

Николай Добролюбов

**Краткое изложение
элементарных наук,
в рассказах...**

Николай Александрович Добролюбов

Краткое изложение элементарных наук, в рассказах для простолюдинов

«...Всякое общее, абстрактное понятие составляется из частных представлений, посредством соединения существенных признаков предмета и отбрасывания всех случайных его примет. Следовательно, прежде чем ребенок перейдет к общим определениям, он должен владеть значительным запасом частных представлений и наблюдений. А этих-то частных представлений и не дают ему учебники, составляемые обыкновенно по синтетическому методу. Курсы г-на Лапина в этом отношении ничуть не лучше других руководств, доселе у нас изданных...»

**Николай Александрович
Добролюбов
Краткое изложение
элементарных наук, в
рассказах для
простолюдинов**

*составленное В. Лапиным. Издание
второе, исправленное. СПб., 1858–1859.
Шесть частей. В 12-ю долю листа,
стр. 72 + 123 + 165 + 96 + 116 + 235*

Книжки, заключающие в себе изложение для простолюдинов первых начал наук и продающиеся по довольно высокой цене, — выдерживают в короткое время два издания. [1] Это — любопытное явление, которое может быть объяснено только двумя предположениями: или *изложение* это так хорошо, что оно успело совершенно удовлетворить потребностям простолюдинов, желающих учиться, или, независимо от достоинства самих учебников, желание учиться в простолюдинах так сильно, что они рады всякому пособию, попадающемуся им в руки. Не знаем, до какой степени справедливо второе предположение, но первое оказывается решительно неверным по рассмотрении книжек г. Лапина. Мы не говорили о них при первом их появлении в свет; [2] но теперь решаемся обратить на них внимание, именно на том основании, что успех их может ввести в заблуждение многих занимающихся первоначальным воспитанием детей. В нашей литературе есть замечательные ученые исследования; есть несколько хороших университетских курсов, есть два-три недурных руководства и для средних

учебных заведений; но хороших элементарных курсов положительно нет. Нужно удивляться, каким образом дети успевают еще чему-нибудь выучиться по тем книжонкам, которые дают им в руки в первом возрасте. Стоит только вспомнить, что десяти-, девяти-, даже восьмилетние мальчики учатся у нас по географии *Ободовского*, по истории *Устрялова*[3], по «Начаткам» и пр. Поэтому издание первоначальных руководств составляет у нас предмет самой первой необходимости в деле народного образования. Удовлетворить этой необходимости взялся г. Лапин. Он издал шесть книжек: азбуку, священную историю Ветхого и Нового завета, арифметику, грамматику и историю всеобщую и русскую вместе с географией). Все эти науки изложены г. Лапиным *в рассказах* и назначены для простолюдинов – как для детей, так и для взрослых, желающих учиться. Посмотрим же, каким образом выполнил г. Лапин свою задачу.

Всеми педагогами принято и всякому должно быть известно, что на первой степени обучения должна господствовать совершенная конкретность и должно быть изгоняемо

все отвлеченное. Другое основное положение относительно первоначального обучения требует, чтобы в этом возрасте упражняли преимущественно воображение и рассудок учеников и избегали того, что может занять исключительно одну память. Поэтому-то со всеми научными знаниями они знакомятся, на этой степени обучения, в живых образах, в подробных и ярких повествованиях, а не в кратких и сухих формулах. Заставить дитя, находящееся на первой степени развития, заучивать собственные имена, числа, таблицы, общие определения, сущность которых ему непонятна, — значит навсегда испортить нормальное развитие способностей дитяти, приглушить в нем и чувство, и воображение, и силу рассудка.

Всякое общее, абстрактное понятие составляется из частных представлений, посредством соединения существенных признаков предмета и отбрасывания всех случайных его примет. Следовательно, прежде чем ребенок перейдет к общим определениям, он должен владеть значительным запасом частных представлений и наблюдений. А этих-то част-

ных представлений и не дают ему учебники, составляемые обыкновенно по синтетическому методу. Курсы г-на Лапина в этом отношении ничуть не лучше других руководств, доселе у нас изданных. Конечно, он может указывать на то, что его курсы назначены для простолюдинов, то есть не собственно для детей, а также и для взрослых. По это обстоятельство не имеет большого значения: здесь не года собственно важны, а степень подготовленности учащихся. И в отношении к науке, например грамматике или географии, простолюдин, даже и взрослый, имеет столь же мало подготовленности, как и ребенок. Он может быть богат опытами жизни, практическими соображениями и пр. Но из этого следует только то, что он и с научными данными может скорее освоиться, нежели ребенок. А все-таки эти данные науки будут ему чужды сначала, все-таки общие определения, например грамматические, он может сделать и усвоить не иначе, как ознакомившись с частными примерами, из которых выводятся те или другие правила. Следовательно, метода элементарного изложения науки для просто-

людинов, во всяком случае, не должна далеко отходить от методы элементарного преподавания, признанного необходимым для детей.

Другое обстоятельство, необходимое для успеха элементарного преподавания, именно: увлечение воображения и старание возбудить самодеятельность ребенка, также прилагается и к элементарному курсу для простолюдинов. Если дитя не выучивает десятки географических названий или исторических имен, так это не потому, чтоб оно не в состоянии было заучить их, а потому, что все имена эти ничем для него не осмыслены, нисколько его не интересуют и могут быть удержаны в памяти только совершенно механически. Нужно расшевелить детское воображение рассказом о деяниях исторического лица, живою картиною изучаемой местности или возбудить в нем интерес к разрешению какого-нибудь рассудочного вопроса, — и тогда вполне можно надеяться, что ученье пойдет успешно. То же самое правило следует наблюдать и в отношении к простолюдину. Для него так же точно будут скучны и чужды все собственные имена, числа, формальные опре-

деления и т. п., пока он не «ознакомится» с ними в живых очерках. Хотя вообще взрослый мужичок имеет уже более склонности, например, к знанию истории, нежели дитя; но и у него отобьется всякая охота к занятиям, если ему просто пойдут перечислять имена царей да годы знаменитых сражений. Разница будет только в одном: он скорее дитяти смекнет, что такое ученье совершенно призрачно и, набивая его память чуждыми для него звуками, не дает ему ничего существенного.

Потребность в соблюдении обоих этих правил была сознаваема, как видно, и г. Лапыным; но на деле он не умел выполнить свою задачу как следует. Он старался, по-видимому, приблизиться к понятиям тех, для кого назначены его курсы; но приближение это осталось большею частью чисто формальным и выразилось преимущественно в прибаутках и в некоторых оборотах, имеющих претензию на простоту и народность. Из всех шести книжек лучше всех – азбука; но и та нехороша. Составлена она, разумеется, по обыкновенной рутине: буквы с разделением на глас-

ные, согласные и полгласные, склады – бю, вю, гю, дю, жю, бя, вя и пр., молитвы, басни, загадки и пр. Но в ней есть такие *новые* правила: «Буква *e* часто выговаривается как *ё*. В этой сказке (о рыбаке и рыбке) слова: *синее, море, дает, синему, светелкой, хочет, бьет, пойдешь, поперег, воеет, вперед, беленою*, – надо читать: *синёе (!), морё (!), даёт, синёму (!), светёлкой, хочёт (!), бьёт, пойдёшь, поперег, воёт (!), вперёд, белёной*». В другом месте г. Лапин велит читать: *плещёт, будёт, вденёшь!* Вместо *нашему*: *нашее, мужем* следует, по его мнению, произносить: *нашому, нашо, мужом!*.. Любопытно бы знать, в какой губернии г. Лапин выучился подобному произношению слов.

За азбукою следует в двух книжках священная история Ветхого и Нового завета. Она замечательна тем, что начинается с определения общих свойств божиих и потом уже переходит к сотворению мира, что прямо противоречит изложенным выше требованиям элементарного курса. Кроме того, неизвестно почему и для чего г. Лапин принял очень странную манеру – вставлять в свой рассказ под-

линные фразы из библии на старославянском языке. Многие из этих фраз совершенно непонятны для человека, незнакомого с церковнославянским языком, и г. Лапин под строкою постоянно помещает краткий объяснительный словарь к приводимым им фразам.

В арифметике г. Лапина много примеров, и все правила выводятся после решения задач: это уж ныне во всех арифметиках догадались принять. Но и арифметике г. Лапина недостает той внутренней основательности и глубины, которая, проникая в самую сущность предмета, служит основанием истинной простоты и общепонятности излагаемых правил. Начинает г. Лапин с того, как пишутся цифры, и с первого же раза выводит миллионы. Затем на стр. 3-й (предварительные объяснения, как видите, очень коротки) идет «рассказ второй». И вот как рассказывает г. Лапин:

Теперь, положим, нужно узнать вот что: было у мужика 83 руб. денег, да получил он 76 руб.: сколько у него стало? Вот как это узнается на бумаге. Пишут 83, а под ними 76 так, чтобы десятки были под десятками, а 6 под

3. Вот так:

83

76

—

159

Потом подчеркивают и начинают считать, и пр.

Как видите, г. Лапин вовсе не заботится о том, чтобы объяснить самую сущность арифметического действия, ровно как и смысл системы арабских цифр, принятой для счисления. Ему всего важнее – *рассказать*, «как это делается на бумаге», – как пишут, подчеркивают и пр. А зачем и на каких основаниях это делается – о том ни слова. По окончании расчета объясняется, что вот это и называется сложением, такие-то числа – слагаемыми, такое-то – суммой, и делу конец.

Та же манера и в грамматике; только здесь она еще вреднее, потому что при отсутствии основательных объяснений все грамматические правила принимают вид чистейшего произвола. Популярность изложения г. Лапина ограничивается здесь уже исключительно повторением *таких, таких и вот каких...*

Приведет, например, таблицу склонений, да и скажет: «*Этакая* перемена слов по числам и падежам называется склонением». Или скажет: «На этот счет есть вот какие правила», – а затем уж правила излагает обыкновенным догматическим порядком – как у Греча или в «общесравнительной», Ивана Давыдова[4]. Замечательно еще то, что у г. Лапина грамматика начинается не с учения о предложении, как у всех ныне, а с рассуждения о частях речи, а затем – о падежах, склонениях и пр.

Об истории и географии г. Лапина нечего и говорить. Он составил краткий конспект русской истории, в котором заботился, как видно, всего более о том, чтобы не пропустить какого-нибудь имени. Характеристики лиц, разумеется, у него нет; подробной картины быта народного нечего и спрашивать. Нет даже ни одного обстоятельного рассказа хоть бы о каком-нибудь из важнейших исторических событий. Все сухо, формально, педантично... То же самое должно сказать и о всеобщей истории. Она вся изложена в таком роде: «Император Траян был великий полководец, император Антонин очень кроток, император

Марк Аврелий очень учен и добродетелен, а император Константин Великий, святой и равноапостольный, принял христианскую веру. После него император Феодосий разделил Римскую империю на Восточную и Западную, и дела Западной империи стали очень худы» (стр. 159). И это называется элементарным курсом!.. Не доказывает ли это полнейшее отсутствие всякого понятия о педагогических требованиях составителя учебника для элементарного преподавания?

Хороша также и география г. Лапина!.. Ведь это нужно иметь замечательно оригинальный склад ума, чтобы в элементарный курс, да еще в *рассказах*, вставить, например, такую страницу:

Кроме того, в России замечательны торговлею... Елец в Орловской губернии, Моршанск и Лебедянь в Тамбовской, Саранск и Краснослободск в Пензенской, Ржев в Тверской, Гжатск, Сычовка, Поречье и Белый в Смоленской, и пр. и пр.

Далее перечисляется еще до двадцати пяти городов и местечек без всяких характеристик

и замечаний. Не хотите ли упражнять дитя, начинающее учиться географии, в изучении всех этих приятностей? Можно ожидать хороших результатов от подобного «элементарного изложения всех наук»!

И однако же – книжки г. Лапина вышли вторым изданием! Видно, в самом деле потребность в элементарных руководствах очень велика. Отчего же никто из людей, истинно дельных и знакомых с педагогическими требованиями, не возьмется до сих пор за составление подобного учебника? За гимназические руководства принялись уже профессора; не мешало бы кому-нибудь подумать и о книжках для первоначального преподавания.

Комментарии

Первое издание «Краткого изложения элементарных наук...» вышло в 1858 г.

[^^^]

На первое издание положительную рецензию дали «Отечественные записки». В ней отмечалось, что «вообще книга г. Лапина составляет одно из очень утешительных явлений в ряду сочинений этого рода, и мы рекомендуем ее особенно тем, которые заводят школы для крестьян» (ОЗ, 1859, № 3, отд. III, с. 47).

[^^^]

Ободовский А. Г. Учебная книга всеобщей географии. СПб., 1844 (в 1858 г. – 10-е изд.); Устрялов Н. Г. Руководство к первоначальному изучению русской истории. СПб., 1840 (в 1856 г. – 11-е изд.).

[^^^]

Греч Н. И. Краткая русская грамматика. СПб., 1828 (в 1856 г. – 11-е изд.); Давыдов И. И. Опыт общесравнительной грамматики русского языка. СПб., 1852.

[^^^]